После этого последнего разговора Сюн Цзинфэй и Фэн Хуань сидели у камина. Они не разговаривали друг с другом, если только не считали это необходимым. Поездка стала походить на то, как они впервые начали свое путешествие. Звук катящихся двух экипажей и топот копыт лошадей.

Фэн Хуань вернулся к своему бесчувственному состоянию, как только все начали просыпаться. Он вел группу впереди, а капитан Ху охранял тыл. Тем временем Сюн Цзинфэй застрял в середине и внутри кареты. Она почти не показывалась, если только они не останавливались на ночь.

Находясь в карете, Сюн Цзинфэй не хандрила. Открыв занавеску, чтобы впустить солнечный свет, она старательно втыкала нитку в иголку. Игла вошла в зеленую шелковую ткань и вышла с другой стороны.

— Мисс, что вы делаете? — с любопытством спросил Сюй Сун. Это был первый раз, когда Сюн Цзинфэй делал что-то другое.

«Я делаю мешочек для духов», — Сюн Цзинфэй взял другую нить и заменил нить текущего цвета.

Ян Чжэян подарил ей шпильку. Поэтому она хотела дать ему что-то взамен. Хотя, возможно, оно не такое ценное и красивое, как его.

— Что ты собираешься пришивать к сумке? Сюй Сун поднял край шелковой ткани, чтобы рассмотреть ее поближе. Неожиданно ее вышивка «Мисс» оказалась не такой ужасной, как она себе представляла.

«Песнь, твои сомнения по поводу моего шитья очевидны». Сюн Цзинфэй поднял бровь, и Сюй Сун с нервным смехом попятился. «Вышиваю двух рыбок кои.

Сюн Цзинфэй была поражена тем, насколько хорошо у нее получалось делать мешочки для духов. Она думала, что это будет катастрофа, и она будет вынуждена найти что-то другое.

Ее любовь к нему была показана на красной рыбе кои для Ян Чжэян. Она надеялась, что он увидит ее искренность и преданность. В то время как синий был похож на личность Ян Чжэяня. Спокойный и уравновешенный в любой ситуации.

Наконец-то они добрались до места назначения. Сюн Цзинфэй был рад, что они не встретили других несчастий на этом пути. Может быть, никто не посмел исподтишка атаковать группу с большим количеством людей с оружием.

Солдаты Фэн Хуаня были не из тех, к которым можно просто подойти и поговорить. Они были копией своего хозяина.

По прибытии оказалось, что крупного сражения еще не было. Скорее, другая сторона не нападала на них, но рано или поздно это произойдет. Сюн Цзинфэй сомневалась, что она окажется в эпицентре боя. Ей поручили сзади оказывать помощь раненым.

Сюн Цзинфэй держал Сюй Сун за руку, выходя из высокой кареты. Она больше не может прыгать или делать все, что ей нравится. Она должна вернуться к себе прежней. Ухоженная элегантная дама без изъянов.

— Мисс, ваш отец сразу же попросил вас. Капитан Ху вернулся с приказом от Сюн Гожи.

"Мн." Сюн Цзинфэй кивнул. Ее глаза искали Фэн Хуаня, но его нигде не было видно. Должно быть, он ушел вперед... Теперь предстояло много дел.

«Мисс, не волнуйтесь. Я присмотрю за тем, как хранятся вещи». Сюй Сун заверил, что предметы не будут храниться в месте, не предназначенном для этого. «Я позабочусь и о Сюн Гуане».

— Я оставлю это тебе, Сонгсонг.

Никому не нужно было вести Сюн Цзинфэй к палатке ее отца. Нетрудно было определить, кто из них принадлежал командиру, а кто солдатам. Он был большим и широким, в нем могли поместиться шесть-семь человек. Следует ожидать, что он будет как минимум таким большим. Дом ее отца был местом, где они обсуждали стратегию и проводили встречи.

Сюн Цзинфэй бросил быстрый взгляд на ее внешний вид в ведре с водой. Она убрала все распущенные волосы, убрала усталые глаза и заменила их глазами своей старшей мисс.

Она встала перед палаткой своего отца. «Фа...» Из палатки ее отца

вырвался взрыв громоподобного смеха. Кто был достаточно смелым человеком, чтобы даже посмеяться перед ее отцом?

С того места, где стоял Сюн Цзинфэй, она могла смутно видеть три фигуры внутри через крошечную открытую дверцу.

«Командующий Фэн и генерал Фэн, я не знаю, как вас отблагодарить. Вы спасли мою дочь от того, что могло обернуться трагическим концом». Сюн Гожи сказал, не используя своего властного тона. Он смирил себя, чтобы показать свою искренность.

«Нас не нужно благодарить. Гожи, между нами двумя, нет необходимости быть такими формальными.

Глаза Сюн Цзинфея смягчаются. Она должна была догадаться. Есть только один человек в армии, у которого хватило смелости завести непринужденный разговор с ее отцом. Командующего Фэна зовут Фэн Хэн. Делая его ближайшим другом Сюн Гожи и отцом Фэн Хуаня.

Командир Фэн - заместитель ее отца. Для него быть в том же месте, что и ее отец, это означает, что это не будет легкой войной. Она надеялась, что эта война не продлится долго. Чем дольше это было, тем больше жертв и уборки в конце.

«Я много слышал о вашем сыне, Фэн Хуане. Он уже сделал себе имя во время тренировок. У него впереди светлое будущее». Сюн Гожи сделал комплимент и сразу же вздохнул. Показывая свое разочарование из-за того, что у него нет сына, который его сменил.

Сюн Цзинфэй улыбнулась, неудивительно, что ее отец сделал комплимент Фэн Хуаню. Ее отец видел потенциал Фэн Хуаня так же, как она и Ян Чжэян. Она знала, что сделала правильный выбор, попросив Фэн Хуаня обучить ее, хотя теперь с этим покончено.

Также Сюн Гожи редко кого хвалил или получал его одобрение. Ян Чжэянь был еще одним редким случаем, а Фэн Хуан стал вторым. Она не считала себя, так как была его дочерью. Из трех его дочерей она была единственной, которой он гордился.

«Спасибо», монотонно ответил Фэн Хуань и вежливо поклонился.

Фэн Хэн похлопал Сюн Гочжи по плечу: «Брат, может, у тебя и нет сына, но я слышал хорошие отзывы и о твоей старшей дочери. Думай об этом как о скрытом благословении».

«Было бы здорово, если бы она была сыном», — Сюн Гожи сделал глоток уже остывшего чая. Если бы только Цзинфэй родился сыном, он бы не беспокоился. У нее было все, что нужно, но она родилась не в том теле.

Фэн Хуань очень восхищался Сюн Гожи, кроме его отца. Однако он не видел ничего примечательного в своей дочери Сюн Цзинфэй. Когда бандиты напали, она не сопротивлялась и собиралась бросить одну из своих служанок. Он видел ужас в ее глазах, когда она плакала, держась за Сюй Сун. Она была готова бросить Сюн Гуана, который помог им сбежать.

Он не мог видеть то, что его отец видел в ней. Благородная Сюн Цзинфэй, о которой он так много слышал, вызвала у него желание встретиться с ней. Несмотря на то, что Чжао Фань говорил о ней и ее клыках. Однако после встречи с ней во время той заварухи было полное разочарование.

— Ты собираешься стоять там весь день? — сказал Сюн Гожи, с глухим стуком ставя чашку.

Снаружи внутреннее «я» Сюн Цзинфэй вздрогнуло, в то время как снаружи она сохраняла

спокойствие. Она не думала, что сразу раскроет свою личность Фэн Хуаню. Нервничая, она открыла дверь палатки и небольшими шагами направилась к ним.

«Отец, ваша дочь опаздывает, чтобы поприветствовать вас». Сюн Цзинфэй поздоровалась, она кивнула и поприветствовала командира Хэна и Фэн Хуаня. - Я не хотел прерывать ваши разговоры.

Она посмотрела на Фэн Хуаня, поскольку он был последним, кого она приветствовала. Неудивительно, насколько он был потрясен. Выражение его лица было по-прежнему холодным и лишенным всяких эмоций. Тем не менее, его глаза предали его.

Сюн Гожи поманил ее, чтобы она встала рядом с ним: «Если ты благополучно прибыла».

— Это та самая дочь, о которой я так много слышал? Командир Хенг от души рассмеялся и потер подбородок. — Действительно, я понимаю, почему твой отец спрятал тебя.

Под вуалью Сюн Цзинфэй она улыбнулась: «Вы слишком мне льстите, коммандер Фэн».

"О! Вы знаете, кто я?" Командир Фэн склонился над столом между ним и Сюн Гожи. — Если бы ты еще не был помолвлен, я бы заставил твоего отца отдать тебя моему сыну.

Командир Фэн снова засмеялся и трижды громко шлепнул Фэн Хуаня по спине.

Сюн Цзинфэй ничего не сказала, но продолжала улыбаться. Командир Фэн была полной противоположностью ее отца. Он так открыто смеялся и так тепло улыбался. Морщины вокруг его рта и глаз показывают, насколько он улыбался.

"Гм! Вам следует быть осторожным. Что, если другие услышат вас?" Сюн Гожи покачал головой. У семьи Ян была репутация, которую нужно было поддерживать, и они не были бы рады услышать такую шутку о своей будущей невестке.

«Это была шутка, шутка». Командир Фэн рассмеялся, ударив по столу, отчего чашка Сюн Гочжи полетела в воздух.

Сюн Цзинфэй подошел и поднял его. Она не клала его обратно на стол, а держалась за него.

«Отец, пожалуйста, извините меня, я принесу вам новую чашку и чай. Ваш чай, должно быть, уже остыл», — сказал Сюн Цзинфэй.

Хотя это был скорее повод спастись от удушья в палатке. Сюн Гожи и коммандер Фэн, вероятно, не заметили, но Фэн Хуан метал в нее кинжалы. Похоже, он ни разу не моргнул с тех пор, как узнал.

«Перед уходом вы поблагодарили генерала Фэна за спасение вашей жизни?» Сюн Гожи посмотрел на Фэн Хуаня, который наконец моргнул.

Как раз в тот момент, когда Сюн Цзинфэй подумал, что солдаты, которые его очерняют, первыми встретят короткий конец палки. Почему она вдруг стала первой?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2025011